

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

5–17

Рудикова Н. А. «Парижский текст» в русских периодических изданиях 1830-1860-х гг // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 5–17.

18–29

Хансен-Кокоруш Р. . Стратегии перевода романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на немецкий язык (на примере переводов Е.К. Разин и С. Гайер) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 18–29.

30–37

Крюкова Л. Б., Ефимова С. И. Ситуация восприятия и языковые особенности ее репрезентации в современном публицистическом тексте (жанр feature, на материале журналов «GEO» и «GEO Traveller») // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 30–37.

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

38–44

Ивановская Е. В. Библиотеки томских воскресных школ XIX - начала XX в // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 38–44.

45–57

Поплавская И. А. Произведения братьев Мюссе в книжной коллекции Строгановых из Научной библиотеки Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 45–57.

58–74

Дашевская О. А. Издания немецкого художника М. Ретча в библиотеке графов Строгановых, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 58–74.

ВОПРОСЫ КНИГОИЗДАНИЯ

75–82

Андреева В. А. Особенности системы иллюстрирования в дизайн-концепции школьного учебника // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 75–82.

83–88

Шаламова Г. Л. Специфика композиционной правки научно-технического текста // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 83–88.

89–97

Орлова О. А. Серийность современной массовой литературы как фактор «формовки читателя» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1 (3). С. 89–97.

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 821.161.1

Н.А. Рудикова

«ПАРИЖСКИЙ ТЕКСТ» В РУССКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ 1830–1860-х гг.

Статья посвящена восприятию Парижа в русской публицистике 1830–1860-х гг. Текст о французской столице формируется в ней в зависимости от социально-исторического контекста, а также политической направленности изданий. В связи с этим парижский текст может игнорироваться, быть представленным с иронией, неприязнью или содержать объективную оценку французской действительности.

Ключевые слова: Париж, русская публицистика XIX века, столица, русско-французские отношения.

Париж и Франция на протяжении многих десятилетий были для русского общества неотъемлемой частью жизни. Постоянное колебание русских между преклонением перед всем французским и развенчанием парижского мифа способствовало возникновению в русской литературе сложного полилога о Париже, в котором участвовали выдающиеся писатели России и Франции, литераторы «второго» ряда, критики, журналисты и путешественники, авторы травелогов. Каждый из писавших о Париже представлял собственное видение, вследствие чего город рассматривался с разных ракурсов и с различными коннотациями. Формирование образа французской столицы в русской литературе XIX в. происходило в соответствии с меняющейся культурно-исторической ситуацией. Вместе с тем на восприятие Парижа в значительной мере влияла и социально-историческая реальность с присущими ей глубокими внутренними противоречиями.

Периодические издания позволяют сосредоточиться на образе Парижа в синхронии, увидеть реакцию критиков и редакторов на происходящие во французской столице события. Следует оговориться, что данная статья не претендует на исчерпывающую полноту информации, однако для исследования в ней взят репрезентативный срез материала, а именно разделы в журналах разных идейно-эстетических направлений 1830–1860-х гг. Это эпоха правления Ни-

колая I, когда между Россией и Францией сохраняются натянутые отношения. Из всего обилия периодических изданий, выпускавшихся в указанный период, выбран ряд журналов, которые имели влияние на русскую общественную и литературную жизнь, а также обладали определенной политической позицией: «Москвитянин», «Сын отечества», «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Современник» и «Русский вестник».

В 1830-х гг. во многих русских публикациях чувствовалась некоторая враждебность к Франции, что было спровоцировано и Июльской революцией 1830 г., и влиянием на большинство русских общественных деятелей немецкой идеалистической философии. В связи с этим Франция, французская литература и другие аспекты французской жизни осуждались русской общественностью. Так, по словам А.И. Белецкого: «Франция и французы начиная с эпохи наполеоновских войн потеряли симпатии русского общества, за немногими исключениями. В 30-х годах в осуждении французского романтизма сходились и старовер Лобанов, и возражавший Лобанову Пушкин, Сенковский и Белинский, в рядах защитников французской словесности, кроме Марлинского и Полевого с его “Телеграфом”, назвать почти некого» (цит. по: [4. С. 35]). К тому же в 1830-е гг. увлечение европейскими, а тем более французскими идеями пресекалось правительством. Так, неудачно сложилась судьба журнала «Европеец», где Париж был репрезентирован прежде всего как культурный феномен. Однако французские революционные идеи и настроения являлись сквозной темой, на которую И.В. Киреевский осторожно обращал внимание читателей. В этом власти усмотрели пропаганду идей, противоречащих политике правительства, в связи с чем журнал был запрещен с третьего номера. Ужесточение цензуры спровоцировало запрет и других изданий, где освещалась парижская жизнь: «Московского телеграфа» и «Телескопа» (1836).

В середине 1830-х гг. на первый план выходят издания, считающиеся политически благонадежными. В этих журналах дается либо негативная оценка парижской жизни, либо вовсе отсутствует информация из Франции. Так, в «Сыне Отечества» парижские новости практически не появляются, за исключением раздела «Политика», а позднее «Современная история. Летопись событий», где наряду с обзором происшествий в других странах присутствуют политические известия из Франции, которые представляют собой краткую